
Спустя несколько дней после того, как Чжоу Цзэвэнь перевёлся в их класс, у них появился ещё один новичок — Ло Шуцзин. Имя у парня звучало изящно и благородно, чего никак нельзя было сказать о его характере. Впрочем, подхалимов вокруг него всегда крутилось предостаточно, чему немало способствовало то, что его отец занимал пост начальника городской полиции. Кроме того, Чжао Жуншуан краем уха слышал, что этого Ло Шуцзина что-то связывало с Цзэвэнем — вроде бы они вместе учились в средней школе? Судя по тому, как Цзэвэнь на него реагировал, ладили они, мягко говоря, паршиво.

Ло Шуцзин, снискавший себе славу «маленького тирана города Y», повсюду распускал хвост и вёл себя вызывающе. И лишь перед Цзэвэнем он внезапно преображался, пытаясь заискивать и угождать. Правда, делал он это весьма своеобразно: со стороны его забота походила скорее на изощрённое насилие.

Как-то раз на перемене Шуцзин плюхнул на парту Цзэвэня запотевшую бутылку ледяного напитка.

— На, пей!

— Забери. Мне не нужно.

— Раз я даю — значит, пей! — вспыхнул тот и сердито зашагал прочь.

Разумеется, Цзэвэнь и не подумал притрагиваться к бутылке, без тени сомнения отправив её в мусорное ведро у доски.

В другой раз, уже после вечерних дополнительных занятий, Шуцзин бесцеремонно запихал в рюкзак соседа увесистый пакет со сладостями.

— Будет тебе перекусить, пока домашку ночью делаешь!

— Мне ничего не нужно, забери, — отозвался Цзэвэнь своим обычным ледяным тоном.

— Раз я велел тебе съесть это, значит съешь! — фыркнул парень и снова ушёл злой.

Цзэвэнь уже занёс руку, чтобы выбросить пакет, но тут подоспели одноклассники и в мгновение ока уничтожили все припасы.

На выходных неугомонный Ло Шуцзин примчался снова и с ходу попытался схватить Цзэвэня за руку:

— А ну пошли со мной! На востоке города открылся новый аквапарк, поедem освежимся!

— Нет необходимости, — Цзэвэнь резко вырвал руку.

— Вот именно, совершенно ни к чему! — вмешался Чжао Жуншуан, который до этого молча наблюдал за сценой.

Он решительно увёл соседа по парте прочь из класса.

«Этот debil уже в печёнках сидит!»

«Интересно, за домогательства к несовершеннолетним у нас статья есть? Будь моя воля, я бы этого придурка упрятал за решётку!»

Жуншуану было искренне жаль своего вечно донимаемого соседа, и он твёрдо решил придумать что-нибудь, чтобы его подбодрить.

К счастью, он всё ещё задолжал ему картину. Стоило поскорее поймать вдохновение и закончить её в эти дни — вдруг его «маленькая прелесть» наконец улыбнётся?

Размышления о том, как порадовать Цзэвэня рисунком, окончательно отвлекли Жуншуана от учёбы. Оставшиеся уроки он провёл, витая в облаках и мысленно блуждая по далёким мирам. Подперев подбородок рукой, он в какой-то момент потерял опору и едва не пропахал носом парту. Сонливость мгновенно как рукой сняло. Жуншуан покосился на соседа.

«М-да, а будить меня он теперь даже не пытается...»

Пока он предавался унынию, в кабинет стремительно вошёл классный руководитель Лао Ван, бесцеремонно прервав объяснения учительницы английского. Следом за ним в класс вплыл очередной новичок. Парень под метр восемьдесят, крепкого телосложения, в очках и с суровым, напыщенным выражением лица. Шёл он так, словно делал всем огромное одолжение, — вылитый второй Ло Шуцзин!

У Жуншуана внутри шевельнулось недоброе предчувствие. Он даже не стал вслушиваться в дежурное приветствие, которое тот бубнил у доски.

— Как он там представился? — шёпотом спросил Жуншуан у Цзэвэня.

Не успел тот ответить, как новый одноклассник уже зашагал по проходу прямо к их парте.

Жуншуан проводил его настороженным взглядом, мысленно ворча на эту надменную,

холодную мину, как вдруг раздался резкий звон. Новичок, проходя мимо, задел стоявшую на краю стола стеклянную кружку Жуншуана.

Та полетела вниз и с грохотом разлетелась на осколки.

«О нет! Мой и без того скудный бюджет понёс невосполнимую утрату... Так вот откуда взялось это дурное предчувствие!»

Мысленно оплакивая свой кошелёк, Жуншуан едва сдерживал досаду. Однако, помня о своём статусе человека благородного и великодушного, он лишь на мгновение замер с перекошенным лицом, но ни словом не попрекнул виновника.

Он уже собирался нацепить снисходительную и благородную улыбку, чтобы продемонстрировать новому ученику великодушные джентльмена, как вдруг из угла донеслось тихое, жалобное всхлипывание.

«Что за чертовщина?!»

«Эй, ты же здоровый лоб под два метра! Разбил мою чашку, я тебе и слова поперёк не сказал, а ты уже разнюнился?»

Подавив мысленный стон, Жуншуан вздохнул. Делать было нечего — пришлось самому же утешать рыдающего новичка и мягко предлагать ему занять любое свободное место. Не хватало ещё, чтобы весь класс решил, будто он издевается над новенькими.

Парень в итоге устроился как раз позади Цзэвэня. Чуть позже Жуншуан узнал от соседа, что плаксу зовут Чжэн Юэфань.

Сначала Жуншуан относился к нему со снисходительным пренебрежением, но со временем оно переросло в искреннее любопытство. А всё из-за поразительного несоответствия внешности и характера Юэфаня.

На вид — грозный и пафосный бунтарь, а на деле — сущий недотёпа.

На перемене Жуншуан хотел было заговорить с ним, но тот сидел со столь сосредоточенным видом, словно решал судьбу человечества: ручка в его пальцах так и летала по тетради, строча формулы с яростным упорством. Жуншуан разочарованно хмыкнул, отвернулся и принялся придумывать, какими бы уловками вытянуть хоть пару слов из Цзэвэня.

В этот момент из коридора донёсся звонкий девичий смех. Жуншуан лениво скользнул взглядом по дверям класса, как раз когда стайка девчонок с шумом ввалилась в переднюю дверь.

— Лацзи! Ну до чего же ты милая! Нельзя быть такой прелестью! — восторженно вопила одна из них, тиская подругу за пухлые щёчки.

У Жуншуана мелко дёрнулся глаз. Он медленно повернулся к Цзэвэню и шёпотом переспросил:

— Лацзи? Лацзи — это же «мусор»? Она назвала её мусором и милашкой в одном предложении?

— Линь Аньци, — по слогам произнёс Цзэвэнь.

Жуншуан около минуты мысленно крутил на языке это имя, ускоряя темп, пока «Линь Аньци» действительно не превратилось в неразборчивое «Лацзи».

— А-а-а, Лацзи! Цзэвэнь, реально звучит как «мусор»!

Цзэвэнь посмотрел на него со смесью глубокого недоумения и жалости, словно вопрошая всем своим видом: «Ты что, дурак?»

Немного смутившись, Жуншуан притворно кашлянул и вернулся к своему любимому занятию — сну.

Первая половина дня пролетела незаметно. Два урока английского, два математики, а между ними — час самостоятельной работы. Учительница английского, верная своим привычкам, вовсю хвасталась счастливой семейной жизнью, делясь с подростками «секретами крепкого брака». Математик У Минминь самозабвенно щеголял изящными способами решения задач, попутно выводя из тригонометрических формул глубокие жизненные мудрости. На самостоятельной же работе дежурил Лао Ван. Он неустанно сканировал класс острым, как у ястреба, взглядом, так что никто даже вздохнуть лишний раз не смел.

Во время трёхчасового обеденного перерыва Жуншуан заглянул в свой любимый магазинчик и купил точно такой же стакан взамен разбитого. В прошлый раз он потратил целую вечность, выбирая идеальную посуду, и теперь у него не было ни малейшего желания повторять этот подвиг. Каково же было его удивление, когда, вернувшись в класс перед началом дневных уроков, он обнаружил на своей парте точь-в-точь такой же стакан. Сидевший позади Чжэн Юэфань смущённо улыбался.

Жуншуан сел на место, водрузил обе покупки рядом и хмыкнул:

— Надо же, один в один нашёл...

Видя эту картину, долговязый Юэфань окончательно растерялся и сжался за партой, неловко почёсывая затылок. Жуншуан не выдержал и покатился со смеху:

— Ладно тебе, купил и купил! Раз уж принёс извинения, не забирать же его обратно!

В этот момент в класс вошёл Цзэвэнь. Жуншуан тут же прибрал свой стакан, выудил из кармана горсть леденцов на палочке и отсчитал парочку. Один небрежно перебросил Юэфани, другой положил перед Цзэвэнем, а оставшиеся сладости вместе со вторым стаканом протянул соседу.

— Передай своей сестрёнке Сяо Пи! — широко улыбнулся он.

Жуншуан ловко развернул конфету для себя, засунул в рот, но, заметив их ошарашенные взгляды, удивлённо уставился на парней. Вынув леденец, он буркнул:

— Чего уставились? Сладкого не хотите, что ли?

Юэфань с улыбкой послушно развернул свою конфету. Цзэвэнь же медлил. Видя это, Жуншуан бесцеремонно сцапал его леденец, сорвал обёртку и решительно ткнул прямо в губы соседа — деваться тому было некуда.

— Слушайся старшего брата — и всегда будешь в шоколаде! — победоносно задрал нос Жуншуан.

«И кто только распускает слухи, будто Цзэвэнь неприступная глыба льда? Чушь собачья. Даже если он изо льда, я его растоплю!»

Краем глаза Жуншуан проследил, как сосед послушно прикусил конфету, и мысленно возликовал. От подарков Ло Шуцзина он воротит нос, а мои леденцы берёт без лишних слов. Разве это не показатель?

Как только все трое расселись по местам и взялись за учебники, Жуншуан воровато извлёк из глубин рюкзака аккуратный свиток. Это был плод его многодневных творческих мук — картина, бережно свёрнутая и перевязанная кокетливой алой лентой с пышным бантом. Даже не разворачивая холст, можно было оценить, сколько души автор вложил в одну лишь презентацию.

— Цзэвэнь... — вкрадчиво позвал он соседа, собираясь явить ему свой шедевр.

Но в дверях снова возник долговязый силуэт. Это был Ло Шуцзин.

— О, Цзэвэнь! Ты сегодня на удивление рано! — громко возвестил он и в два шага преодолел расстояние до их парты.

Цзэвэнь лишь коротко и безучастно хмыкнул. Человек непосвящённый счёл бы это за

высокомерие, но Шуцзин давно привык к подобному приёму. Недолго думая, он бесцеремонно сцапал оставшийся на парте леденец, сорвал обёртку и отправил в рот.

Жуншуан едва сдерживал раздражение. Цзэвэнь ясно давал понять, что общаться не желает, а этот прилипала всё лезет и лезет!

«Как же он бесит!»

Заметив, как закипает Жуншуан, и явно не желая публичной сцены, Цзэвэнь слегка улыбнулся и ровным голосом произнёс:

— Да, сегодня прохладно, в сон не клонит. Ты тоже сегодня на удивление пунктуален.

Жуншуан тут же поостыл. Обычно его сосед приходил заранее, в то время как Шуцзин вваливался в класс за секунду до звонка. Тонкая ирония не укрылась от внимания Жуншуана.

«Надо же, а наш тихоня умеет колоть словом!»

Однако сам Шуцзин скрытого подвоха не почуял. Довольный тем, что раздобыл сладкое, он фыркнул, а затем его взгляд упал на новенький стакан, который Жуншуан только что презентовал соседу. Он бесцеремонно подхватил его и ехидно процедил:

— Ого, вы теперь ещё и одинаковые стаканы покупаете? Как мило, прямо парный комплект. Мы с тобой с детского сада за одной партой сидели, а ты мне никогда ничего подобного не дарил.

— Рыбак рыбака видит издалека... — протянул Жуншуан, передразнивая его издевательский тон. Он вырвал стакан у него из рук и добавил: — Это вообще-то мой подарок. И прежде чем лапать чужие вещи, не мешало бы спросить разрешения. Или папочка-полицейский забыл обучить тебя элементарным манерам?

Шуцзин от такой дерзости аж задохнулся. Никто и никогда не смел говорить с ним подобным тоном. Он прищурился, а затем широко раскрыл глаза, ставшие похожими на два огромных медных пятака. Нависнув над Жуншуаном, он прошипел:

— Больно нужна мне твоя дешёвка! Если Цзэвэнь захочет, я ему хоть вагонами эти стаканы скупать буду!

Жуншуан лишь насмешливо вскинул бровь:

— Вопрос лишь в том, примет ли наш Цзэвэнь хоть что-то из твоих рук?

— Что ты вякнул?! Повтори!

Шуцзин с грохотом обрушил ладонь на парту Жуншуана. В классе мгновенно воцарилась гробовая тишина. Одноклассники испуганно попятились, затаив дыхание. От «маленького тирана» исходила почти осязаемая угроза, и все напряглись, готовые разнимать драку, если эти двое бросятся друг на друга.

— Уйди, — холодно отрезал Цзэвэнь, даже не глядя на буяна.

Шуцзин, тяжело дыша от ярости, навалился всем телом на парту и процедил сквозь зубы:

— Если я сам куплю тебе стакан — возьмёшь?!

— Нет, — без малейших колебаний отрезал Цзэвэнь.

Гордость Ло Шуцзина была растоптана окончательно. Взбешённый чередой унижений, он уловил победоносную ухмылку на лице Жуншуана. В слепой ярости он схватил стоявший на парте Чжэн Юэфаня стакан с остывающей водой и плеснул её прямо в лицо сопернику.

Всё произошло слишком быстро — ни Юэфань, ни Цзэвэнь не успели среагировать.

Вода окатила лицо Жуншуана, залила чёлку, крупными каплями стекая по щекам и подбородку, и мгновенно пропитала рубашку под курткой. Он замер, стиснув зубы, готовый стерпеть и эту обиду, но тут его взгляд упал на край свитка, торчавший из-под парты. Бумага безнадёжно вздулась, впитывая воду.

Это стало последней каплей.

Сорвавшись с места, он мёртвой хваткой вцепился в испорченный рисунок и со всей силы толкнул Шуцзина в грудь.

— Пошёл вон! — прорычал он.

Класс замер в ожидании жестокой драки, но Шуцзин, вопреки ожиданиям, внезапно сдал назад и молча попятился к своему месту. Жуншуан не стал его преследовать. С потемневшим от ярости лицом он подошёл к мусорному ведру и хладнокровно швырнул туда свиток с яркой алой лентой.

Испорченную вещь уже не подаришь.

<http://bllate.org/book/20592/2122398>